

Изъ записокъ статистика.

Деревня САВИНА, Вытегорской вол.

I.

Въ прежнее время эта деревня считалась одной изъ лучшихъ въ Вытегорской волости въ экономическомъ отношеніи. Расположенная вблизи тракта и канала, на высокомъ : красивомъ холмѣ, въ здоровой и сухой мѣстности, населенная трудолюбивыми и трезвыми хлѣбопашцами, умѣющими во-время и хорошо удобрять и воздѣлывать свои поля, она дѣйствительно поражала сосѣдей своею зажиточностью и достаткомъ всяческихъ продуктовъ потребленія; она въ былое время снабжала своимъ хлѣбомъ и кормами чуть не половину сосѣдней волости, а пришлыхъ поселенцевъ канала—всѣми продуктами (домашняго) молочнаго производства, потому что гумна и амбары савинцевъ были наполнены хлѣбами и съѣстными припасами, сараи кормами, а дворы—скотомъ; коровы были крупны, сыты и молочны, овцы доставляли теплые мѣха и густую мягкую шерсть, лошади были выносливы и способны ко всякой работѣ, словомъ—у савинцевъ всего было вдоволь и ни за чѣмъ они въ люди не ходили, напротивъ, избытки продуктовъ хозяйства продавали сосѣдямъ: рожь, овесъ, сѣно, солому, шерсть, овчины, кожу, валенцы и т. п., и тѣмъ оправдывали свои расходы и подати; лишь немногіе изъ нихъ уходили на заработки. И отношенія савинцевъ другъ къ другу были добрососѣдскія,—рѣдко они со-

рились между собою, а если и случался такой грѣхъ, то на короткое время и ссоры въ большинствѣ случаевъ кончались обоюднымъ миромъ.

Любили старики савинцы свои поля, старательно обрабатывали и хранили ихъ отъ погравы, строго слѣдя за исправностью общинной изгороди, для чего выбирался у нихъ изъ числа трезвыхъ и работающихъ крестьянъ особый уполномоченный, въ обязанность котораго вмѣнялось неукоснительно слѣдить за цѣлостію изгороди и наказывать того, кто медлил исправленіемъ своего участка. Зато каждую осень въ поляхъ савинцевъ красовались многочисленныя высокія скирды хлѣба. Сосѣди, проходя полями савинцевъ, невольно любовались этими скирдами и съ завистью толковали:

— Стоговъ-то, стоговъ-то сколько! Какъ городокъ наставлено!... Тутъ и весны не почуютъ, не только зимы... Хватитъ и на продажу!...

Дорожили старики савинцы каждымъ рабочимъ днемъ, не тянулись на постороннія работы, особенно въ страдную пору,—тутъ ужъ ни за какія деньги не сманишь, бывало, савинца на заработки: «рубль заработаю, а дома пять потеряю!» просто разсуждалъ онъ, глубоко понимая, что значить во-время пахать и сѣять. На заработки выѣзжали савинцы только зимой, да и то далеко не всѣ.

Савинцы вели трезвую жизнь, никакихъ излишествъ въ своей обыденной жизни не допускали, особенно не долюбливали они пьяницъ. Мнѣ припоминается такой разсказъ, слышанный мною отъ стариковъ и характеризующій отношенія прежнихъ савинцевъ къ пьянству:

— Завелся у насъ пьяница,—разсказывалъ мнѣ старичекъ,—чуть не во всякій Божій день пройдетъ, бывало, по деревнѣ съ пѣснями и крикомъ, дома подниметъ дебошъ, жену и ребятишекъ приберетъ и выгонитъ изъ дому,—просто срамъ. А недомки за нимъ накопилось много. Надоѣло это старикамъ и они рѣшили поучить пьяницу безъ всякаго суда и жалобъ по начальству. Трое изъ нихъ подкараулили пьяницу, когда

онъ въ сумеркахъ шелъ домой съ обычнымъ крикомъ и бранью; схватили дебошира, скрутили ему руки, привели домой, да и высыпали ему двадцать пять горячихъ, приговаривая: «не пей, не дерись, а недоимку плати!»

— Ну, и что же,—подѣйствовало? спросилъ я рассказчика.

— Очень хорошо подѣйствовало: меньше сталъ пить, пересталъ съ женой драться и недоимку помаленьку уплатилъ... Да, хорошо жили старики,—не любили пьянства и разгула, зато нужды меньше было!» заключилъ рассказчикъ.

Не забывали старики савинцы и нищую братію: щедро одѣляли милостыней нищихъ, особенно по праздникамъ и въ поминки, а безпріютныхъ и безродныхъ старухъ нѣкоторые изъ добряковъ пріютятъ, бывало, въ «заднюю избу» и вся деревня прокармливаетъ ихъ: помимо ежедневной милостыни во всякую поминку изъ каждаго дома приносили старухамъ разную стряпню, а иногда и приварокъ. Вдовъ и сиротъ малыхъ не забывали старики и старались помочь—кто совѣтомъ, кто работой, кто одеждой.

II.

Можетъ быть, Савина оставалась бы такою и донинѣ, если бы не случилось общественныхъ бѣдствій, въ конецъ разорившихъ многихъ савинцевъ. По нѣскольку лѣтъ сряду случились градобитія: весь хлѣбъ у тружениковъ выбило градомъ и смѣшалось съ пескомъ. Плохо пришлось бѣднякамъ, вынесъ только тотъ, у кого отъ прежнихъ лѣтъ оставались большіе запасы хлѣба. Однако, кое-какъ справились, отдохнули и опять бѣдствія: случились три холодныхъ дождливыхъ лѣта, не было урожая ни на траву, ни на хлѣба; затѣмъ по три лѣта подрядъ черви выѣдали всѣ всходы, и бѣдняковъ совсѣмъ доканало,—даже зажиточные стали бѣдняками. Большинству изъ савинцевъ для прокормленія семей пришлось пользоваться сторонними заработками, не дорабатывая и не допахивая дома,—понятно, многія хозяйства упали; молодое поколѣніе стало тянуться на заработки, считая домашнюю работу и

трудной, и невыгодной, полюбило фабричный разгулъ и картежъ, въ домашнемъ быту завело ненужныя излишества, и нужда все крѣпче и крѣпче захватываетъ бѣдняковъ. Въмѣсто прежняго доброжелательства появилось завистливое непріязненное отношеніе къ исправнымъ и трезвымъ сосѣдямъ,—съ затаеннымъ желаніемъ вредить ихъ пашнямъ, или отобрать послѣднія подъ разными благовидными и какъ бы законными предлогами, чтобы потомъ такъ-же спустить эти земли и сдѣлать сосѣдей изъ исправныхъ нищими. Начались раздоры, неурядица и—Савина потеряла свой прежній хорошій обликъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). S.

Изъ записокъ статистика.

Деревня САВИНА, Вытегорской вол.
(Окончаніе, см. № 23).

III.

Въ настоящее время Савина разрослась на цѣлыя полверсты, если не больше: въ ней болѣе 50 домохозяевъ и до 60 домовъ. Дома стоятъ по прямой линіи по обѣ стороны дороги, образуя, такимъ образомъ, правильную линію во всю длину деревни. Но постройки савинцевъ (такъ ужъ ведется изстари) настолько скучены, что во время пожара одного дома невозможно отстанвать сосѣднія постройки, какъ это и случилось въ Пасхальную ночь 1897 года: загорѣлся одинъ сарай, а отъ него сгорѣло 4 дома и нѣсколько другихъ построекъ. Какъ предохранительная мѣра отъ распространенія огня во время пожара,—были попытки садить между домами деревья, но почему то это не привилось, и теперь только кое-гдѣ на деревнѣ торчатъ чахлая полузасохшія березки. Главное основное занятіе савинцевъ—землѣдіе, но у многихъ оно ведется уже не съ такимъ стараніемъ, какъ прежде, отчего и урожаи бывають плохи и у большинства своего хлѣба не хватаетъ на годъ. Есть, конечно, исправные трудолюбивые мужики, которые

внимательно и рачительно относятся къ своимъ хозяйствамъ и всегда имѣють годовой запасъ и хлѣба и кормовъ; на заработокъ они выходятъ только по окончаніи своихъ необходимыхъ полевыхъ работъ, или у кого есть въ семьѣ лишнія рабочія руки. Удобныхъ для хлѣбопашества земель и хорошихъ луговъ у савинцевъ не много, въ сравненіи съ количествомъ населенія, болышею же частію здѣшняя почва требуетъ сильнаго удобренія и тщательной обработки. Главные враги земледѣльца-труженика—это черви, которые часто нападаютъ на поля савинцевъ и истребляютъ всѣ ихъ всходы. Какъ ни быются, какъ ни борются савинцы съ этимъ врагомъ, усилія ихъ остаются тщетными, и бѣдняки часто лишаются всего урожая. Огородничествомъ савинцы не занимаются, кромѣ воздѣлыванія картофеля, который они сѣютъ на поляхъ въ большомъ количествѣ. Въ огородахъ садятъ брюкву, рѣдьку, лукъ, а нѣкоторые капусту, но въ очень небольшихъ размѣрахъ—только для необходимыхъ домашнихъ потребностей. Въ послѣднее время у нѣкоторыхъ изъ савинцевъ замѣтно стремленіе къ улучшенію своихъ хозяйствъ; появились плуги для обработки земли, дѣлаются попытки травосѣянія и улучшенія луговъ, но насколько это приѣдется—покажетъ будущее. Есть у савинцевъ еще особая отрасль хозяйства, это—льноводство, но ленъ выращивають только для своего домашнего обихода, хотя онъ по своему хорошему качеству, при лучшей обработкѣ, могъ-бы дать прочныя тонкія ткани и тѣмъ приносить много пользы крестьянамъ. Но производство льна лежитъ почти всецѣло на женщинахъ, мужчины только посѣютъ его и вымочатъ, остальная работа въ рукахъ женщинъ. Ремесла савинцы не знаютъ: есть только два кожевенныхъ завода, одна кузница, одинъ сапожникъ и одинъ столяръ, да и тотъ работаетъ гдѣ-то на сторонѣ. Изъ лѣтнихъ заработковъ здѣсь главнымъ образомъ существуютъ: работа на шлюзахъ по системѣ, нагрузка теса на барки при Кондушскомъ лѣсопильномъ заводѣ, а зимой савинцы отправляются въ **вывозки**

и земляныя работы. Но заработная плата очень незначительна, такъ что работающіе едва прокармливаются съ лошадьми. Лучшій заработокъ лѣтомъ, конечно, тяга судовъ по системѣ, но она въ рабочее время принести много ущерба въ хозяйствѣ.

IV.

Въ своемъ домашнемъ быту савинцы опрятны и чистоплотны. Обстановка въ домахъ у зажиточныхъ—на городской ладъ. Женщины, не смотря на постоянныя работы, отвлекающія ихъ отъ домашнихъ занятій, все-таки усилѣваютъ обмытъ, прибрать и вычистить въ избахъ. Семейныя отношенія и отношенія другъ къ другу у савинцевъ—грубы. Нравы ихъ въ послѣдніе годы еще болѣе огрубѣли, благодаря вліянію фабричной и заводской цивилизаціи и частымъ общеніямъ молодого поколѣнія съ пришлымъ элементомъ канала. Но своей религіозности и добрыхъ обычаевъ многіе старики еще не утратили, и въ такихъ семьяхъ заветы отцовъ и дѣдовъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Грамотность у савинцевъ стоитъ, можно сказать, на высокомъ уровнѣ развитія,—во всей деревнѣ не найдешь безграмотной семьи. Многіе изъ крестьянъ любятъ въ свободное время почитать хорошую книгу; они охотно отправляютъ дѣтей въ школу и очень уважаютъ грамоту. Отличительная и похвальная сторона савинцевъ—стремленіе къ умственному развитію: нѣкоторые изъ нихъ настолько грамотны и развиты, что съ удовольствіемъ можно побесѣдовать съ ними. Дай Богъ, чтобы это доброе начало не заглохло у савинцевъ, а развивалось бы все болѣе и болѣе, это спасетъ деревню отъ разгрома и хулиганства, которыя появились въ послѣдніе годы между савинской молодежью.

Шунгское сельскохозяйственное общество.

Если не ошибаюсь, то въ нашемъ Повенецкомъ уѣздѣ, существуетъ 5-ть сельскохозяйственныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣко-

торыя функционируютъ уже полдесятокъ лѣтъ, и ужъ навѣрно имѣютъ членовъ доброе количество, но что касается нашего Шунгскаго, то оно всего на всего существуетъ только 2 года и поэтому и число членовъ и дѣятельность его не Богъ знаетъ какъ велики,—но все же считаю не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей «Вѣстника». Официальное открытіе о-ва происходило въ концѣ января 1908 года: открыто оно по инициативѣ мѣстныхъ передовыхъ хозяевъ. Число членовъ первоначально не достигало выше 25 человекъ и видимо народъ относился къ обществу съ недоверіемъ, но дѣятельность о-ва скоро заставила обратить на себя вниманіе населенія и число членовъ постоянно повышалось и сейчасъ о-во имѣетъ до 70 членовъ,—людей работающих въ своемъ хозяйствѣ или имѣющихъ какое либо близкое отношеніе къ деревенскому населенію.

Уже при первыхъ шагахъ своихъ о-во обратило главное вниманіе свое на улучшеніе скотоводства и расширеніе кормовой площади и для этихъ цѣлей на первыхъ же собраніяхъ рѣшило: «устроить въ селѣ Шунгѣ выставку животноводства, съ цѣлью поощрить хозяевъ, имѣющихъ болѣе выдающагося достоинства скотъ, а также чтобы получить вѣрное понятіе о состояніи скотоводства въ предѣлахъ дѣятельности о-ва». Выставка состоялась, хотя и не большая. Затѣмъ, для достиженія цѣли способствовать расширенію кормовой площади, обществомъ былъ заарендованъ на 12 лѣтъ участокъ болота въ размѣрѣ 1350 кв. саж. и на немъ поставлено *показательное поле съ 8-ми-польнымъ ствооборотомъ*, что сейчасъ еще на половину готово. Что же касается значенія такихъ полей, то я увѣренъ, что если оно удастся воплотиться, то полезные результаты недолго заставятъ себя ждать. Въ августѣ 1910 г. обществомъ устраивалась уже вторая 2-хъ дневная выставка съ болѣе обширной программой. На выставкѣ было болѣе 70 головъ рогатаго скота, обширный отдѣлъ огородничества, отдѣлы садоводства, полеводства, молочнаго хозяйства и особенно выдающійся отдѣлъ луговодства, спеціально отъ